

ЧУВАШСКАЯ МОЗАИКА

DOI 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-157-175

УДК 39(=512.111)

Елена Викторовна Михайлова-Енькка

Независимый исследователь
Чебоксары, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3209-0712
E-mail: ee.chv@yandex.ru

Опыт картографирования территорий этнографических групп чувашей Чувашской Республики по материалам первой трети XX века

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка наглядно представить (в виде карт-схем) территории проживания этнографических групп чувашей по сведениям исследователей начала XX в. и 1920-х гг. Используются материалы по одежде, языку, мелодике песен из трудов Н. И. Ашмарина, Г. И. Комиссарова, Т. М. Матвеева, Н. И. Гаген-Торн, С. М. Максимова. Введены в оборот карта этнографических групп чувашей 1913 г. (авторы — Н. В. Никольский, Е. А. Кузьмин, Г. И. Комиссаров) и сведения 1920-х гг. Н. И. Гаген-Торн по чувашской одежде. Выявлены границы отдельных уездов Казанской и Симбирской губерний начала XX в., уездов и волостей Чувашской АССР от 1926 г., проведено схематическое картографирование с проекцией на современную административно-территориальную карту Чувашской Республики. Обозначены варианты зон этнографических групп, подгрупп, диалектов и говоров. Отмечены отдельные ошибки и несоответствия в представленных сведениях. На картах-схемах наглядно отражены различные мнения о дифференциации этнографических групп, подгрупп, а также показаны отдельные зоны, совпадающие по своей локации у разных авторов. Наименьшие разногласия вызвало выделение северо-западной части Чувашской Республики как зоны верховой группы (*вирьял*) и юго-восточной части как территории, относящейся к низовой группе (*анатри*). Составленные карты-схемы, а также наглядно показанные противоречия и совпадения мнений могут быть положены в основу дальнейших исследований и картографирования этнографических групп, подгрупп, для уточнения мест распространения зафиксированных исследователями этнографических материалов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнографические группы чувашей, анатри, вирьял, анат енчи, диалекты, говоры, картографирование

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михайлова-Енькка Е. В. Опыт картографирования территорий этнографических групп чувашей Чувашской Республики по материалам первой трети XX века. *Кунсткамера*. 2025. 2 (28): 157–175. DOI: 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-157-175

CHUVASH MOSAIC

Elena Mikhailova-En'kka

Independent researcher
Cheboksary, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-3209-0712
E-mail: ee.chv@yandex.ru

Experience of Mapping the Territories of Ethnographic Groups of the Chuvash People of the Chuvash Republic Based on Materials from the First Third of the 20th Century

ABSTRACT. The article attempts to visualize the territories of Chuvash ethnographic groups in the form of schematic maps based on the data of researchers from the beginning of the 20th century and 1920^s. Materials on clothing, language, and songs melodies from the works of N. I. Ashmarin, G. I. Komissarov, T. M. Matveev, N. I. Hagen-Thorn, and S. M. Maksimov are used. A map of the ethnographic groups of the Chuvash in 1913 (by N. V. Nikolsky, E. A. Kuzmin, G. I. Komissarov) and information on Chuvash clothing in the 1920^s by N. I. Hagen-Thorn are introduced. The boundaries of individual uyezds of the Kazan and Simbirsk provinces of the early 20th century, uyezds and volosts of the Chuvash Soviet Socialist Autonomous Republic of 1926 are identified, and their schematic cartography is projected onto the modern administrative-territorial map of the Chuvash Republic. Variants of zones of ethnographic groups, subgroups, dialects and subdialects are indicated. Some errors and inconsistencies in earlier information are noted. The schematic maps clearly reflect different opinions on the differentiation of ethnographic groups and subgroups, as well as separate zones that coincide in their location in different authors. The least disagreement was caused by the allocation of the northwestern part of the Chuvash Republic as a zone of the Upper group (Viryal) and the southeastern part as a territory belonging to the Lower group (Anatri). The compiled schematic maps, as well as the clearly presented contradictions and coincidences of opinions, can be used as the basis for further research and mapping of ethnographic groups, subgroups, as well as for specifying the places of occurrence of certain ethnographic materials.

KEY WORDS: ethnographic groups of the Chuvash, Anatri, Viryal, Anat-Enchi, dialects, subdialects, mapping

FOR CITATION: Mikhailova-En'kka E. Experience of Mapping the Territories of Ethnographic Groups of the Chuvash People of the Chuvash Republic Based on Materials from the First Third of the 20th Century. *Kunstkamera*. 2025. 2 (28): 157–175. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-00-00

Проблема выявления и дифференциации этнографических групп (далее — этногрупп) чувашей не раз затрагивалась исследователями, но окончательного решения пока не имеет. Одним из методов, способствующих ее разрешению, может стать упорядочение имеющегося разнопланового материала в виде картографирования территорий этногрупп, а также отдельных этнографических и языковых сведений. Попытка подобного упорядочивания по материалам первой трети XX в. представлена в данной статье.

Для картографирования версий пролегания границ территорий этногрупп и диалектов чувашей с использованием современной административно-территориальной карты Чувашской Республики предварительно необходимо сопоставление этой карты с административно-территориальным делением начала XX в. Результат представлен на карте-схеме № 1 (рис. 1, см. вклейку). Местоположение того или иного населенного пункта относительно других селений и границ района определялось с помощью поисково-информационного веб-сайта «Яндекс Карты», затем выяснялась его принадлежность к тому или иному уезду (Берстель 1908; Список... 1884; Список... 1912, вып. 7; Список... 1912, вып. 8; Список... 1913, вып. 9; Список... 1913, вып. 10; Список... 1914; Подворная перепись... 1914; Нестеров 1981). Таким образом выстраивалась «цепочка» селений, наиболее близко расположенных к границам соседнего уезда. Не все границы уездов стыковались, между ними могли быть расположены обширные леса, как, например, между Алатырским и Буинским, Курмышским и Ядринским уездами, или отсутствовать селения, как, в частности, между Тетюшским и Буинским уездами. На карте-схеме № 1 наглядно видно, что территория современной Чувашии включает весь Ядринский уезд, части Козьмодемьянского, Чебоксарского, Цивильского, Тетюшского уездов Казанской губернии, части Курмышского, Алатырского, Буинского уездов Симбирской губернии. (При использовании данных карт-схем необходимо учитывать определенную схематичность расположения объектов и установленных границ. В частности, рассматриваемые селения имеют разную площадь, но обозначаются одинаковыми по диаметру знаками; также невозможно пропорционально точно показать расстояние между ними и т. п.)

На данный момент чувашей принято подразделять на три этнографические группы, отличающиеся в первую очередь особенностями женской одежды и языка, а также другими элементами духовной и материальной культуры (Воробьев и др. 1956: 335–342, 347–348; Чуваша 2017: 261–290; и др.). На чувашском языке эти группы обычно обозначаются как *вирьял*, *анатри* и *анат енчи*, русские варианты — верховая, низовая и средненизовая группы. В начале XX в. наименования были более разнообразными, их варианты, объяснения и переводы представлены в трудах Н. И. Ашмарина (1898: II–III), Г. И. Комиссарова (1911: 333) и Т. М. Матвеева (1960: 17–23).

В данной статье анализируются материалы авторов, которые использовали не всегда совпадавшие наименования этногрупп (см. таблицу). В своих работах они употребляли русские термины в разных падежах и иногда в сочетании со словами «группа», «чуваша» и т. п., чувашские термины — в качестве прилагательных, например вирьяльский, и т. п.

Т а б л и ц а

Варианты наименований этногрупп чувашей

Современные наименования	Г. И. Комиссаров	Н. И. Ашмарин, П. И. Орлов	Н. И. Гаген-Торн	Т. М. Матвеев	С. М. Максимов
Верховые <i>Вирьял</i>	Верховые <i>Вирьял</i>	Верховые <i>Вирьял</i>	<i>Вирьял</i>	Верховые <i>Вирьял</i>	Верховые <i>Тури</i>
Средние, средненизовые <i>Анат енчи</i>	Средненизовые <i>Анат енчи</i>	Низовые <i>Анатри</i>	<i>Анат енчи</i>	Средние <i>Анат енчи</i>	
Низовые <i>Анатри</i>	Низовые <i>Анатри</i>	Степные <i>Хирти</i>	<i>Анатри</i>	Низовые <i>Анатри</i>	

Анат енчи с чувашского дословно переводится как «нижнесторонние, в нижней стороне». Используемый в настоящее время термин «средненизовые» — условное, противоречивое по сво-

ей семантике наименование: если имеются средненизовые, то должны быть, соответственно, и средние, и низовые. В целях систематизации и удобства восприятия текста в данной статье используются (в разных падежах) следующие термины: верховой — *вирьял*, низовой — *анатри*, средний — *анат енчи*, в цитатах сохраняется терминология авторов.

Практически все труды исследователей об этногруппах чувашей опирались на материалы Г. И. Комиссарова (1911), который на основе анализа женской одежды и языка впервые выявил и обозначил территориальные границы трех этногрупп чувашей в пределах современной Чувашской Республики. До начала 1910-х гг. исследователи в основном выделяли две этногруппы — верховую и низовую. Например, И. Н. Смирнов, не упоминая среднюю группу, писал, что верховые чуваша «живут в Козьмодемьянском, Ядринском и части Чебоксарского уезда — на запад от реки Цивилия», а низовые — «главным образом в Чебоксарском и Цивильском уездах» (Смирнов 1890: 21).

Исследования Комиссарова печатались в журнале «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете» в 1911–1913 гг. Если опубликованные в этом журнале его статьи «Чуваши Казанского Заволжья» (1911) и «К этнографической карте Козьмодемьянского, Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов» (1912) не раз упоминали исследователи, то ссылок на издание с напечатанной картой нет¹. Эта карта представлена в самом конце 28 тома «Известий Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете» (Известия... 1913). В ее составлении участвовали Н. В. Никольский, который разрабатывал материалы по Цивильскому уезду, Е. А. Кузьмин — по Козьмодемьянскому и Г. И. Комиссаров — по Ядринскому и Чебоксарскому уездам (Комиссаров 1912: 448–449), в дальнейшем для краткости эта карта будет обозначаться как «карта Комиссарова».

На карте-схеме № 2 (рис. 2, см. вклейку) черным цветом показаны границы территорий расселения групп и подгрупп по Комиссарову, эти линии проведены с опорой на упоминаемые населенные пункты в его тексте (Комиссаров 1911: 341–342) и уточнены по изображениям на карте (Известия... 1913). Все наименования приграничных селений, представленные на карте Комиссарова, подчеркнуты сплошной линией, названия селений, которые имеются в тексте, но нет на карте, — штриховой линией.

Описание границ территорий верховых и средних чувашей Комиссаров начинает с села Челы. Это село (вариант наименования — Большие Челлы) в 1964 г. было слито с д. Яншихово (Нестеров 1981: 133), ныне это д. Яншихово-Челлы. Линию южной части границы Комиссаров обозначает довольно скупо:

Территория, занимаемая чувашами *анат-енчи*, в направлении к югу постепенно суживается и, начиная от сел Челов Ядринского уезда и Именева Цивильского уезда, представляет лишь узкую полосу земли, которая тянется до села Орауш Ядринского уезда (Комиссаров 1911: 341).

На его карте восточнее этой границы обозначен неподписанный населенный пункт (скорее всего, Юськасы), далее — Челы, Ямашево, Орауши, западнее — Алманчино, Янишево, Сярмузи (ныне д. Тузи-Сярмус) (Список... 1914: 30), Янгорчино, Александрийский монастырь (ныне п. Вурнары). Как проходила граница между этими селениями, точно сказать невозможно.

Северную часть этой границы Комиссаров обозначает так:

...от села Челов идет на село Именеве, деревни Юсь-касы, Чирш-касы, Актай, Хорон-Зор, с. Богатырево, деревни Хыр-касы, Ой-касы, Тяпти-касы, Вурман-касы, Платки, Янгилдину, Шинерь, Кугесеу, с. Синьялы (Комиссаров 1911: 342).

По карте Комиссарова все названные селения остаются восточнее линии границы, то есть относятся к средней группе чувашей, кроме д. Янгильдино, которая находится прямо на границе

¹ Карта была напечатана на с. 134–135 во второй книге избранных сочинений Г. И. Комиссарова (2020), но качество изображения не позволяет ею пользоваться.

и п. Кугеси, д. Хорнзор, расположенных западнее линии. На карте не обозначены упомянутые в тексте Чиршкасы, Актай, Хыркасы, Ойкасы, Тяптикасы, Шинерь, но имеются Альгешево, Икково, Визикасы, а также Салтыганово, ныне входящее в состав д. Топтул (Нестеров 1981: 251). Под селением Хыркасы, вероятно, подразумевались Верхние и Нижние Хыркасы, других «Хыркасов» в Ядринском уезде не имелось (Список... 1914: 33), также д. Шинер, скорее всего, — Шинерпоси, так как в Чебоксарском уезде не было просто Шинер (Список... 1913, вып. 10: 42). Наименование д. Платки (Платка) — чувашское, на русском — Ямбарусово (Нестеров 1981: 286). Деревня Вурманкасы на карте Комиссарова обозначена как Богатырева (Список... 1914: 6), в настоящее время имеет такое же название — Вурманкасы. Обозначив на карте-схеме №2 все упомянутые селения, получаем границу (показана сплошной черной линией) зон проживания верховых и средних чувашей.

Территорию чувашей *вирьял* Комиссаров подразделял на три района (подгруппы) (см. карту-схему № 4; рис. 1). Первый — самый северо-западный:

...границит с западной стороны р. Сурой, с юга — р. Вылою и ее притоком Орбашкой; на восток граница его переходит (около дер. Хора-касы) в Козмодемьянский уезд и направляется к северу до самой Волги (Комиссаров 1911: 339).

Относительно Орбашки необходимо сказать, что такого притока у Вылы нет. Орбашка — приток р. Сорма и протекает южнее рассматриваемой территории. Скорее всего, имелся в виду

Рис. 1. Карта-схема № 4 «Примерные территории этногрупп и подгрупп чувашей по Г. И. Комиссарову»

Fig. 1. Schematic map No. 4 “Approximate territories of ethnic groups and subgroups of the Chuvash according to G. I. Komissarov”

приток Вылы — Ербаш (Дубанов 2008: 178, 185), который протекает близ с. Шуматово (ныне — Советское), как раз там, где и показана граница подгруппы на карте Комиссарова. Но на этой карте близ Советского нет ни Ербаша, ни Орбашки, но есть речка, обозначенная как Сунарка. Возможно, что это все же та же река или ее приток, так как соседние с Советским деревни имеют наименования Верхние Сунары, Нижние Сунары, а понятия «верхний» и «нижний» в ойконимах обычно связаны с течением реки.

По карте же устанавливается более точная линия границы по нанесенным на нее пунктам — Дворики, Чуманкасы, Хоракасы, Акрамово, Покровское (Пихтулино, Ишлеи), далее она упирается в территорию г. Чебоксары, хотя Комиссаров пишет, что граница простирается «до самой Волги».

Вторую подгруппу, в которую Комиссаров включает и часть курмышских чувашей, он описывает так:

Второй район, наиболее обширный из всех трех районов, лежит к юго-востоку от первого, с северо-запада граничит с территорией чуваш-вирьял первой подгруппы, с запада — р. Сурой, с севера — р. Волгой, с востока — чувашами группы анат-енчи, с юго-востока — р. Б. Цивилем (Комиссаров 1911: 339).

Точнее, с севера этот район ограничивается современной территорией Чебоксар. Карта Комиссарова включает в себя только часть Казанской губернии, соответственно, неизвестно, как размещалась вторая подгруппа на территории Курмышского уезда.

Уточнением границы может служить характеристика района третьей подгруппы, который представляет часть Ядринского уезда между р. Б. Цивилем и речкой Хирлепкой, с одной стороны, верховьями р. Малого Цивилия и чувашами анат-енчи, с другой стороны (Комиссаров 1911: 339).

Автор пишет о Ядринском уезде, поэтому неясно, куда отнесена часть земель курмышских чувашей северо-восточной части современного Шумерлинского района близ р. Хирлеп.

Южную часть территории *анат енчи* Комиссаров, как уже сказано, описывает в виде узкой полосы,

начиная от сел Челов Ядринского уезда и Именева Цивильского уезда... которая тянется до села Орауш Ядринского уезда. Полоса эта, начавшись в Ядринском уезде, в направлении к северу идет, то заходя в Цивильский уезд, то опять возвращаясь в Ядринский (Комиссаров 1911: 341).

Восточную границу этой территории возможно изобразить лишь приблизительно, так как и на карте представлены всего два населенных пункта — д. Кунаши (судя по расположению близ реки, современные Нижние Кунаши) и д. Татмышы (Ачакасы). Около Кунаш на карте имеется неподписанное селение, возможно, это Татарские Кунаши.

Северная часть восточной границы *анат енчи* «от с. Челов идет приблизительно в таком направлении: сначала на д. д. Вурман-касы, Шорга, Янгорчину, Кунашеву, потом на г. Цивильск, дер. Тувси, с. Кошки, с. Сотниково» (Комиссаров 1911: 342). Первые три деревни на карте Комиссарова не обозначены, Вурманкасы и Шорги ныне существуют и показаны на карте-схеме № 2. В начале XX в. в Чуратчинской волости Цивильского уезда существовали четыре селения с наименованиями, близкими к топониму Кунаши: д. Кунашева (Татарлы) — ныне Татарские Кунаши, околотки Верхние Кунаши и Нижние Кунаши — ныне существующие деревни, околоток Средние Кунаши (сегодня слито с Татарскими Кунашами). Последние три околотка также назывались д. Большая Янгорчина (Список... 1912, вып. 8: 31). Следовательно, месторасположение не показанной Комиссаровым д. Янгорчина следует определять близ современной д. Нижние Кунаши.

Судя по карте Комиссарова, означенная восточная граница на север от г. Цивильск является границей подгруппы, а граница группы *анат енчи* «захватывает с. с. Бичурино, Байгулово и выходит к Волге около Звенигского затона» (Комиссаров 1911: 342). На его карте вблизи от этой границы с юга обозначены Багильдино, Шутнерево, Рус. Исенева, севернее — Бичурино, Байгулово.

Деревни Русское Исенево ныне не существует, Багильдино (Багильдино-Воздвиженское) состояло из восьми околотков: Анишхири, Вурман-касы, Кокша-касы, Мунсют, Ой-касы, Словаши, Чирш-касы, Шинер (Список... 1912, вып. 8: 5). Ныне Вурман-касы — это д. Первые Вурманкасы, Кокша-касы и Ой-касы слиты с д. Мунсют, Чирш-касы — это д. Чирши, остальные околотки — в настоящее время отдельные селения. Следовательно, граница группы проходит севернее современных деревень Анишхири, Первые Вурманкасы, Мунсют, Словаши, Чирши, Шинеры (из этой группы самые северные — Шинеры и Анишхири, они и показаны на карте-схеме № 2) и южнее Бичурина. Как соотносятся остальные селения, попадающие в зону этой границы, сказать точнее невозможно.

Также необходимо учитывать, что писал сам Комиссаров:

Надо заметить, что восточную границу с точностью определить трудно. Трудность эта происходит от того, что как по костюму, так и по диалекту, переход от средненизовых чуваш к чистонизовым совершается не резко, а постепенно. Чистые анат-енчи в Чебоксарском уезде не заходят к востоку дальше сел Чурашева (Кошек) и Сотникова. Но и настоящие низовые чуваша встречаются уже только в восточной части уезда, в волостях Богородской и отчасти в Никольской и Воскресенской. В промежутке между с. с. Кошки и Карачево живут чуваша, более приближающиеся к низовым, чем настоящие анат-енчи (Комиссаров 1911: 342).

Тем не менее по карте видно, что Комиссаров «промежуток» между Кошками и Карачевом относил к *анат енчи*, хотя и не совсем «чистым», вероятно также, что границу на карте можно перенести чуть восточнее, к с. Карачево, оставив его южнее этой границы.

По Комиссарову, чуваша *анатри* населяют

юго-восточную половину Казанского Заволжья и занимает уезды: Тетюшский, Свияжский, Буинский, большую часть Цивильского, небольшую — Чебоксарского и очень малую часть Ядринского уездов, [в последнем] низовые чуваша встречаются только в районе с. Кошлоуш Тойсинской волости (Комиссаров 1911: 345–346).

Основным критерием выделения этногрупп для исследователя является одежда. Он отмечает, что южные и северные *анатри* имеют отличия в костюме, поэтому буинские чуваша носят особое название — *хирти* (степные) (Комиссаров 1911: 346). То есть, вероятно, для него *хирти* — это подгруппа в составе *анатри*. Обобщение материалов Комиссарова показано на карте-схеме № 4.

Второй источник для определения границ территории этнографических групп чувашей — сведения П. И. Орлова, корреспондента Н. И. Ашмарина, первые тома словаря которого вышли в 1910 и 1912 гг. (Ашмарин 1994: 221–230). На карте-схеме № 2 населенные пункты, упоминаемые в сообщении Орлова, обозначены квадратами, а примерные границы этногрупп — синим (лазурь) цветом. Необходимо отметить, что Орлов для наименования трех этногрупп чувашей, в отличие от Комиссарова, использует следующие термины: верховые — *вирьял*, низовые — *анатри*, степные — *хирти*. О границе между верховыми и средними чувашами Орлов сообщает:

...от с. Абашево Чебоксарского уезда к западу в сторону д. Шăхча живут вирьялы, а к востоку от этого села — низовые чуваша (Ашмарин 1994: 228).

(То есть к востоку проживают чуваша *анат енчи* по Комиссарову.) Вероятно, здесь опечатка, и вместо Абашево должно быть Альгешево. Так как если проводить границу от с. Абашево, то она значительно отклонится от линии Комиссарова (в целом их границы совпадают), также непонятно, куда относятся селения, расположенные севернее Абашево. Вокруг этого села не было селений с наименованием, близким к Шăхча, а западнее Альгешево существовало несколько таких селений в Чебоксарской волости: Асакасы (Шихчи или Янымово), Вторые Синьялы (Шихчи

Янымово)², Лапсары (Шихчи Янымово) (Берстель 1908: 206–207). Деревня Лапсары именовалась также Шахчи-Лап-сола (Список... 1913, вып. 10: 21). Сейчас эти селения — территория Лапсарского сельского поселения. В чувашском варианте текста Орлова наименование деревни написано во множественном числе — Шăхчасем (Ашмарин 1994: 223), что также подтверждает расположение описываемой территории близко к Альгешево. Далее Орлов продолжает:

Потом, если идти к тому месту, где сходятся границы Чебоксарского и Ядринского уездов (около села Богатырева), оставляя деревни 1-е и 2-е Икково к западу, то направо, к юго-западу живут вирьялы, а налево к северо-востоку живут низовые чуваша. Затем, в Богатыреве живут смешанно и вирьялы, и низовые чуваша (Ашмарин 1994: 224).

В чувашском варианте этого отрывка, помимо указанных уездов, упоминается и Цивильский, но о с. Богатыреве не говорится (Ашмарин 1994: 223). Стык этих трех уездов — место расположения д. Вурманкасы (Богатырева) — Ядринский уезд, Ямбарусово (Платка) — Чебоксарский уезд, Байдуши — Цивильский уезд. Также в чувашском тексте предложение «затем, в Богатыреве...» имеет несколько иное прочтение «затем, дойдя (достигнув) Богатырева...», то есть это селение не на стыке трех уездов, а до него надо дойти. Следовательно, на стыке трех уездов находится д. Вурманкасы (варианты наименования: Вурманкас-Богатырево, Върманкасси, Върманкас Патъръяль), а расположенное южнее селение, где живут смешанно верховые и средние чуваша, — с. Богатырево (варианты наименования: Салтыганово, Гурьевское, Патъръял, Чиркулле Патъръял) (Нестеров 1981: 130, 145; Список... 1914: 6). Затем по Орлову:

От этого села граница между ними идет через реку Большой Цивиль в дер. Супар (Субар) Ядринского уезда, а дальше по границе Цивильского и Ядринского уездов идет до с. Ямашева (Чарпус) (Ашмарин 1994: 228).

Таким образом, на этой части границы Орлов фактически отмечает только пять населенных пунктов: Альгешево, Вурманкасы (Богатырева), Богатырево, Супар (Албахтино), Ямашево (Чарпус). Как проходила линия границы между этими селениями, у Комиссарова показано подробнее, но не упоминается д. Супар, которая есть у Орлова.

Дальнейшую линию границы Орлов разъясняет детальнее (таким образом, материалы обоих авторов дополняют друг друга):

От Ямашева граница между этими двумя группами вдается в Ядринский уезд и проходит между с. Малыми-Яушами и д. Тузи-Сармас с правой стороны и старыми, и новыми Сурьялами (Съръял) с левой, переходит через речку Большой Санар и приходит на речку Малый Санар. Таким образом, направо от этой линии остаются вирьялы, а налево — низовые чуваша. Только жители с. Янгорчина (находящегося на этой линии), так как они живут на очень близком расстоянии от вирьял, в последнее время начали одеваться по-вирьяльски (Ашмарин 1994: 228–229).

Т. М. Матвеев³, видимо, не разобравшись со «старыми и новыми Сурьялами», считал, что, согласно данным Орлова, эта граница проходит между «с. Малые Яуши и Тузи-Сярмус» (Матвеев 1960: 19). Современная д. Синь-Сурьял — по-чувашски Сёнь Съръял (Нестеров 1981: 232), где *сёнь* — «новый», деревня Троицкое — Кивё Съръял (Нестеров 1981: 254), где *кивё* — «старый», таким образом, граница проходит так, что западнее остаются Малые Яуши и Тузи-Сярмус, восточнее — Синь-Сурьял и Троицкое.

Судя по данным Орлова, граница от д. Хирпоси идет в юго-западном направлении и фактически опирается в ныне существующий п. Вурнары. Затем он приводит списки селений, часть из них относя к верховым, часть — к средним чувашам:

² Возможно, после слова Шихчи имеется запятая.

³ Собственно материалы Матвеева — ниже.

Хурансур-Сармас, Альмени, Санар-поси, с. Артеменкино, Новое и Старое Абызово, Упнер и др., остающиеся направо, будут вирьяльскими, а налево, начиная от Ямашева, деревни, находящиеся в пределах Ядринского уезда: Орауши, Хирпоси, Отары, Рунги и все Кошлоуши (несколько селений), считаются населенными низовыми чувашами (Ашмарин 1994: 225).

Хурансур-Сармас — ныне д. Хорнзор (Нестеров 1981: 263), Альмени — Альмен-Сунары, так как имеющееся селение с наименованием Альменево (также Вурнарского района) расположено далее на северо-запад от рассматриваемой территории. Упнер — чувашское наименование современной д. Апнеры. Конкретно определить Старое Абызово и Новое Абызово затруднительно, современное село Абызово (на чувашском — Хапӑс) ранее могло также называться Апнери (Список... 1914: 3), Троицкое Апнери (Берстель 1908: 245).

Помимо этого, существовал ряд селений в Норусовской волости, одним из наименований которых было Хапыс (Берстель 1908: 243), — это современные Кюльхири, Кадыши, Вурманкасы, Айгиши, Кумаши, Большие Торханы. Также Берстель упоминает в Тойсинской волости Больше-Абызовское общество № 1 и № 2, соответственно относятся туда (и ныне существующие) Старые Яхакасы, Новые Яхакасы и Санарпоси, Артеменькино, Тюмбеки. Все упомянутые селения расположены севернее п. Вурнары и относятся к *вирьялам*, находясь близко к границам зоны проживания средней группы чувашей. Селения, отнесенные Орловым к средним чувашам, существуют и сегодня. Относительно «нескольких селений» Кошлоуш следует сказать, что ныне имеется одно с. Кошлоуши, ранее оно называлось Воскресенское, Байсубаково, также существовали Большие Кошлоуши, именовавшиеся как Кюстемер (помимо этого, имелись еще два селения Кюстюмер), а также Малые Кошлоуши (Списки населенных мест... 1866: 192, 193). Ныне Кошлоуши и Кюстюмеры — близлежащие селения.

В южной части средней группы Орлов выделяет подгруппу, условно названную им кошлоушинские, — это «кошлоушинские, ораушинские, хирпосинские и рунгинские чуваш», которые по женской одежде и не *вирьялы*, и не средние, и не низовые, «а представляют из себя как бы особую группу». Далее в тексте к этой группе он добавляет «Сурьяльские, Ямашевские» и:

...такие чуваше есть еще рядом с ними, и в Цивильском уезде ими населен весь Ача-касинский (с. Татмышево) приход. Их женщины тоже одеваются так же, как кошлоушинские, ораушинские и ямашевские (Ашмарин 1994: 229).

Эта подгруппа действительно примечательна женским костюмом. Например, Н. И. Гаген-Торн отмечала наличие в с. Орауши разных по оформлению женских рубах (1960: 35), а Комиссаров писал:

...село Орауши, Ядринского уезда. Здешние женщины по костюму распадаются даже на четыре группы: тут есть и анат-енчи (большинство), и анатри, и вирялки, и полувирялки (Комиссаров 1911: 347).

Под сурьяльскими чувашами имеются в виду жители уже вышеупомянутых селений Синь-Сурьял и Троицкое. Ачакасинский (Татмышевский) приход включал Богурданы, Елмачи, Ирдеменево-Кошки, Кармалы, Малое Тугаево, Напольные Котяки, Напольное Тугаево, Нижние Татмышы, Нижние Яндобы (ныне слито с Туруново), Новые Ачакасы, Рунги, Средние Татмышы, Старые Шорданы, Степное Тугаево (сегодня не существует), Туруново, Хирпоси (Справочная... 1904: 498), а также д. Вторые Хормалы и Зеленовка (Указатель... 2023: 22–23). Деревню Кармалы обнаружить не удалось, указано, что она находилась на расстоянии шести верст от с. Ачакасы (Справочная... 1904: 498), но ни на карте 1926 г. (Карта... 1926), ни в «Списках селений Казанской губернии. Цивильский уезд» 1912 г. ее нет. В любом случае на карте эту «кошлоушинскую» подгруппу можно обозначить — населенные пункты отмечены оранжевым обрамлением (карта-схема № 2), наименования неподписанных пунктов см. на карте-схеме № 1.

Рис. 2. Карта-схема № 5 «Примерные территории этногрупп, подгрупп, говоров чувашей по П. И. Орлову, Н. И. Ашмарину».

Fig. 2. Schematic map No. 5 “Approximate territories of ethnic groups, subgroups and dialects of the Chuvash according to P. I. Orlov, N. I. Ashmarin”

О границе территорий средней и низовой групп Орлов сообщал, что к востоку от *вирьял* живут чувашаи низовые (восточные, живущие к востоку), они живут между вирьялами и степными чувашами (хирти) и занимают продолговатую полосу, начиная от р. Волги и до станций Ибреси и Шихраны [ныне Канаш] Московско-Казанск[ой] железн[ой] дороги (Ашмарин 1994: 226).

Приблизительная граница между низовыми и степными чувашами идет по линии Московско-Казанской железной дороги от ст. Ибреси до ст. Тюрлема. По правую сторону от полотна железной дороги (к востоку) живут степные чувашаи, а по левую (к западу) — низовые (Ашмарин 1994: 230).

Таким образом, Орлов отводит средней группе бóльшую территорию, чем Комиссаров. В обобщенном виде материалы Орлова представлены на карте-схеме № 5 (рис. 2).

В качестве третьего источника информации можно использовать сведения самого Н. И. Ашмарина из его неоконченной статьи под условным названием «Заметки по чувашской диалектологии» (1960: 65–79), начатой еще в 1912 г. Для этногрупп чувашей автор, как и Орлов, использует термины *вирьял*, *анатри*, *хирти*. *Вирьялами* по Ашмарину являются жители Козьмодемьянского, частей Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов, в частности д. Якейкино (ныне Аликовского района), говор которой весьма близок курмышскому говору (д. Красные Четаи, Янгильдино, Черепаново⁴, Пандиково — ныне Красночетайского района). По

⁴ В конце статьи Ашмарина имеется список сокращений, где деревню Черепаново, видимо, составители сборника обозначили как относящуюся к Буинскому уезду Симбирской губернии, но у Ашмарина речь идет о селении Курмышского уезда — ныне

Ашмарину, *хирти* — чуваша Тетюшского и Буинского уездов, но в последнем есть селения, говор которых близок говору *анатри*, например с. Большие Арабузи (ныне Первомайское). Также к *анатри*, по Ашмарину, относятся селения Отары и Орауши (ныне Вурнарского района), что соответствует сведениям Комиссарова (по его терминологии — *анат енчи*) и Орлова, но то, что Ашмарин к *анатри* причисляет и жителей с. Янтикова и д. Ньюшкасы (Янтиковского района), Комиссарову и Орлову не соответствует. Судя по контексту, селения Чебоксарского уезда Средние Юмаши (ныне — Систеби, Ашмарин ошибся, эта деревня относилась к Цивильскому уезду), Тюрлема и Уразметево автор относит также к *анатри*, что согласуется с мнением Орлова, но отличается от взгляда Комиссарова. Означенные селения на карте-схеме № 2 подчеркнуты тонкой синей линией.

В целом Ашмарин выделяет курмышский говор (Ашмарин 1898: XIX), говор юго-востока Чебоксарского уезда (Тюрлема, Средние Юмаши — ныне Систеби, Уразметево), а также сдвигает границу территорий *анатри* и *хирти* по Орлову, в верхней ее части к югу (см. карту-схему № 5).

В 1926–1927 гг. на территории Чувашии проходила Средневожская экспедиция Государственной академии истории материальной культуры. По ее итогам Т. М. Матвеев в 1930 г. выпустил статью «Краткий обзор чувашских диалектов (опыт районирования)» (1960: 8–64), в которой содержатся и материалы Е. З. Захарова. Эта работа — четвертый источник сведений для картографирования этногрупп чувашей. Свои исследования Матвеев проводил в летнее время в 1926 и 1927 гг. (1960: 8, 9), соответственно для них (и последующих материалов других авторов) используется карта с административно-территориальным делением Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики (ЧАССР) до образования районов в сентябре 1927 г. (Нестеров 1981: 46), то есть с уездами и волостями (Карта... 1926), что и показано на карте-схеме № 3 (рис. 3, см. вклейку).

В разделении территории Чувашии на зоны проживания этногрупп Матвеев опирался на Комиссарова, а границу верховой и средней групп он уточнил, используя сведения Захарова, который поместил ее (на карте-схеме № 2 обозначена зеленым цветом) по направлению движения из Чебоксар в Цивильск среди двух групп селений. Слева, то есть восточнее этой границы, остаются:

деревни Обиково, Вачалкасы, Малое Шахчурино, Байдеряково, Кугеси, Сирмапось, Карандайкасы, Чиршкасы, Абашево, 3-е Клычево, Вурманкасы (Чебаевская вол. — смешанное население), Тяптикасы, Ойкасы, Хыркасы, Богатырево, Хорнзор (смеш.), Актай, Тиуши, Именеве, Большие Челлы (Матвеев 1960: 19).

В настоящее время Обиково, Вачалкасы входят в состав г. Чебоксары, Шахчурино примыкает к п. Кугеси, а Байдеряково находится в его составе. Селения Сирмапось, Карандайкасы, Чиршкасы на карте-схеме не показаны, в реальности они почти стыкуются и расположены между п. Кугеси и д. Большое Янгильдино, Третье Клычево — ныне Моштауши, Большие Челлы — Яншихово-Челлы.

По правую, то есть западную, сторону границы, по Захарову, расположены:

Вурманкасы (Чебоксарская вол.), Альгешево, Сятракасы, Ойкасы, Синьялы, Самуково, Большое Янгильдино, Ямбарусово (смеш.), Елаши, Толбайкасы, Хороввары, Визикасы, Унгасёмы (чув. Онгасом), Топтулкасы, Чиршкасы (Матвеев 1960: 19).

Вурманкасы на карте-схеме № 2 не обозначены, находятся к северо-западу от Альгешево, севернее железной дороги между Лапсарами и Чебоксарами. Сятракасы, Ойкасы, Синьялы также не отмечены, они расположены около северо-западной границы п. Кугеси близ железной дороги. Остальные населенные пункты на карте-схеме № 2 имеются.

Красночетайского района.

Несколько неопределенно Матвеев комментирует границы *анат енчи*. Так, с одной стороны он отмечает выделение Комиссаровым «чистых» и «не совсем чистых» *анат енчи* (Матвеев 1960: 19–20), а с другой стороны, имея в виду линию Цивильск — Кошки — Сотниково, пишет:

Восточнее указанной границы, то есть большая часть Цивильского и Чебоксарского у[ездов]. и далее б[ывшие]. тетюшские и буинские чувашы Комиссаровым отнесены целиком к низовым, анатри (Матвеев 1960: 20).

Но и по тексту (пусть «нечистые», но все-таки *анат енчи*), и особенно по карте Комиссарова хорошо видно, что указанная линия — граница подгруппы, а не группы *анат енчи*. Сам Матвеев, опираясь на сведения Орлова, предлагал считать границей территорий низовых и средних чувашей линию Ибреси — Канаш — Урмары (1960: 22–23). Также Матвеев высказал не вполне понятное мнение:

...к группе верховых в качестве подгруппы можно присоединить ту группу чувашей, которую Комиссаров под названием анат енчи нижнесторонние выделил как группу среднюю между верховыми и низовыми (Матвеев 1960: 24).

Этот отрывок можно понять так, что Матвеев предлагает исключить *анат енчи* Комиссарова как группу вообще, но далее он упоминает:

...имея с восточной стороны р. Цивиль с крутым правым берегом, с севера уездный центр Чебоксары, эта группа действительно мало имела дела с восточными своими сородичами за Цивилем (Матвеев 1960: 24).

То есть к верховым он предлагал присоединить подгруппу «чистых» *анат енчи*, по территории которых и протекал Цивиль.

Относительно границ территорий других подгрупп в группе верховых чувашей Матвеев соглашался с Комиссаровым, но предлагал изменить границу между второй и третьей подгруппами, сдвинув ее севернее, на линию Штанаши — Аликово — Русская Сорма — р. Сорма (Матвеев 1960: 23). Также Матвеев предложил выделить отдельный район «по признакам культурно-бытовым, костюму и языку» (его можно классифицировать как подгруппу), состоявший из Красночетайской и Атаевской волостей (до р. Выла) Ядринского уезда ЧАССР (Матвеев 1960: 24). В эту территорию входили весь современный Красночетайский район и западная часть Шумерлинского района, в которой, судя по карте ЧАССР 1926 г., было только три селения: Петропавловский, Нижняя Кумашка, Верхняя Кумашка. Таким образом эту территорию, которая ранее относилась к Курмышскому уезду, условно можно назвать красночетайской подгруппой.

В низовой группе Матвеев выделял четыре подгруппы: первая — южноцивильская — располагалась на территории от железной дороги до р. Кубня; вторая приходилась на Батыревский уезд ЧАССР без Шемуршинской и Шамкинской волостей. Эти две волости, а также Темирсяновская волость Ульяновской губернии и западная часть Буинского кантона Татарской республики входили в третью подгруппу; четвертая подгруппа была вне ЧАССР — это территория около г. Буинска (бывшие Рунгинская и Бурундуковская волости Буинского уезда) (Матвеев 1960: 25). Обобщение материалов Матвеева представлено на карте-схеме № 6 (рис. 3).

Помимо обозначения границ этногрупп и подгрупп, в своей статье Матвеев обосновал деление чувашского языка на диалекты и говоры, зоны которых не во всем совпадают с территориями этногрупп. Необходимо отметить, что он не придерживается строгого разделения понятий «диалект», «группа говоров» и «наречие», они могут выступать и как синонимы, чаще используется понятие группы говоров, состоящей из отдельных говоров, а также подговоров.

Матвеев выделил три группы говоров — окающую, среднюю, низовую (две последние являются укающими). Предварительно он обозначил границу окающих и укающих диалектов, северо-западнее которой расположена группа верховых (окающих) говоров (1960: 44, 45). На карте-схеме

Рис. 3. Карта-схема № 6 «Примерные территории этногрупп, подгрупп чувашей по Т. М. Матвееву»

Fig. 3. Schematic map No. 6 “Approximate territories of ethnic group, subgroups of the Chuvash according to T. M. Matveev”

№ 3 граница окающей группы обозначена сплошной утолщенной зеленой линией. Она расположена так:

[Начиная со] станции Шумерля ... далее — верховье р. Вылы (Атаевской вол.), с. Аликово, р. Сорма от с. Русской Сормы до ее впадения в р. Большой Цивиль, р. Большой Цивиль, с. Большие Челлы, дер. Шорга, отсюда граница по р. Цивилю (на окающей стороне остаются г. Цивильск и дер. Байгеево) идет до слободы Вороновой на р. Большом Цивиле, отсюда сворачивает на дер. Большое Шигаево и дер. Малое Собачкино (последние две Посадско-Сотниковской вол.) и выходит на Волгу (Матвеев 1960: 44).

По словам Матвеева, к зоне окающих говоров можно отнести северную часть Воскресенской волости и Покровскую волость (показана на карте-схеме № 3 сплошной тонкой зеленой линией), но «преобладание в этом месте других признаков» не позволило это сделать.

Верховой диалект (группа окающих говоров), по Матвееву, состоит из четырех говоров (рис. 3, см. вклейку; рис. 4). Пограничная линия распространения козьмодемьянского говора проходила по с. Хыркасы, д. Ядринкасы, Анаткас-Киняры, Сыбайкасы, Корлуй, Ишелькасы, Лебекино, Вурманкас-Асламасы, Чебаково (Матвеев 1960: 45), эти селения отмечены на карте-схеме № 3 черными маленькими кружками и соединены штриховой линией зеленого цвета. К тому же он полагал, что, видимо, ранее к этому говору относилась и примыкающая небольшая территория с селениями Ойкасы, Лешкасы, Шоркино, Нижние Мочары, но их говор уже «выравнился по

Рис. 4. Карта-схема № 7 «Примерные территории групп говоров и отдельных говоров по Т. М. Матвееву»

Fig. 4. Schematic map No. 7 “Approximate territories of groups of dialects and individual dialects according to T. M. Matveev”

норме говора Торавской вол.» (Матвеев 1960: 45). На картах-схемах хорошо видно, что территория распространения козьмодемьянского говора не полностью совпадает с зоной расселения первой подгруппы *вирьял* по Комиссарову.

Предположение Матвеева о существовании красночетайской этнографической подгруппы основано на выделении красночетайского говора, граница которого начинается в верховьях р. Вылы, далее идет по д. Выла, Обыково, Новые Атаи, Багишево, Кумаркино до Суры (Матвеев 1960: 46). Багишево (Лотрабагишево) ныне входит в состав д. Вторые Хоршеваши (Нестеров 1981: 144). Это предположение Матвеева согласуется с мнением Ашмарина, выделившего еще в 1898 г. курмышский говор (Ашмарин 1898: XIX; 1960: 76), несколько расширенный по сравнению со сведениями Матвеева, так как Ашмарин пишет о близком к нему говоре д. Якейкино Ядринского уезда.

Зона акулево-алымкасинского (средне-чебоксарского) говора, по Матвееву, совпадает с территорией расселения северо-западной подгруппы средней этногруппы — «чистых» *анат енчи*, по Комиссарову. Оставшаяся часть — центральноядринский говор, территория его распространения соответствует зоне расселения второй группы *вирьял*, по Комиссарову.

Южную границу территории распространения группы средних говоров Матвеев сначала предложил провести по р. Кубне, но далее в тексте уточнил, что по самой р. Кубни чувашаи не живут, а жители селений, расположенных южнее, более близки чувашам бывших Тетюшского и Буинского уездов. Соответственно «территория средней группы кончается волостями Тобурдановской и Хормалинской со включением в последнюю и территории Хомбусь-Батыревской

вол.» (Матвеев 1960: 54). Хомбуть-Батыревская волость была присоединена к Хормалинской волости в 1926 г. (Нестеров 1981: 41). Таким образом, южную границу средней группы говоров, по Матвееву, можно проложить близ р. Урюм на самом юге Канашского района и на границе лесов в Ибресинском районе.

В этой группе автор выделял следующие отдельные говоры: вурнарско-норусовский, восточночебоксарский, центральноцивильский и южноцивильский (Матвеев 1960: 54). На территории вурнарско-норусовского говора расположена третья подгруппа *вирьял* (по Комиссарову), таким образом, она вошла в укающую группу (по Матвееву). Еще в 1898 г. Ашмарин писал, что «верховые чувашаи Курмышского уезда произносят некоторые слова на низовой лад», то есть в некоторых словах укают (Ашмарин 1898: 7). Вероятно, речь идет о северо-восточном «угле» Курмышского уезда, который вошел в зону укающих говоров (по Матвееву). В подтверждение этого тезиса исследования 2004 г. выявили до сих пор сохраняющуюся границу вирьяльского уканья:

В д. Алгазино Вурнарского района; в д. Видесючи, Азамат Аликовского района Чувашской Республики характерная черта верхового диалекта — оканье — слабо выражена или отсутствует (Кузнецов 2018: 20).

К зоне восточночебоксарского говора относятся территории Воскресенской, Покровской, Никольской и Богородской волостей Чебоксарского уезда ЧАССР. Внутри этого говора встречается подговор с губной гармонией (лабиализованный подговор) — его граница последовательно проходит по Шименево, Мурзаево, Шанары, Новое Байгулово, Верхнее Байгулово, Байгулово (ныне Козловского района), Старое Янситово, Вознесенское, Пинеры (ныне Ситмиши), Анаткасы, Ямбай, Ближнее Юмашево (ныне Буинск Урмарского района), Масловка (ныне Козловского района) (Матвеев 1960: 57).

Граница центральноцивильского и южноцивильского говоров проходит по территории Цивильского уезда ЧАССР, которая

[От] с. Вознесенского идет в пределах Яниково-Шоркистринской вол. по р. Среднему Анишу, затем, проходя через дер. Саруй и Хоруй, направляется на дер. Малые Кибечи (Шибьлгинской вол.), Малые Бикши (Шихазанской вол.), Карклы (Новомамеевской вол.), Шальтям (Тобурдановской вол.) и выходит к Хормалинской вол. (Матвеев 1960: 57).

К территории центральноцивильского говора, по Матвееву, с юго-запада примыкает «небольшая кошлоушская подгруппа, в отношении деталей языка пока остается необследованной» (Матвеев 1960: 56). Он имел в виду группу деревень в основном Ядринского уезда, о которой говорилось выше.

К группе низовых говоров Матвеев относил «весь район основной чувашской языковой территории к югу от р. Кубни» (1960: 59), подразделяя ее на три говора, которые совпадали с территорией расселения низовых этнографических подгрупп (без южноцивильской). Батыревский говор бытовал во всем Батыревском уезде ЧАССР без Шамкинской и Шемуршинской волостей. Эти волости, западная часть Буинского кантона Татарской республики и Тимерсяновская волость Ульяновской губернии относились к западнобуинскому говору. Восточнубуинский (или прибуинский) говор был отмечен около г. Буинска (Матвеев 1960: 59). Таким образом, по Матвееву, низовые говоры Чувашии подразделялись на две подгруппы, граница которых преимущественно проходила по северному краю Шемуршинского района.

Еще одним участником Средневожской экспедиции была Н. И. Гаген-Торн, которая в 1929 г. выпустила статью «Этнографические работы в Чувашской Республике» (Гаген-Торн 1929). Эта работа осталась вне внимания исследователей чувашского костюма, но она может послужить еще одним — пятым — источником для схематического картографирования. Гаген-Торн придерживалась классификации этногрупп Комиссарова, но отмечала «несоответствие в географических границах распространения разных типов костюма, которое имеется в материалах Комиссарова и в моих ма-

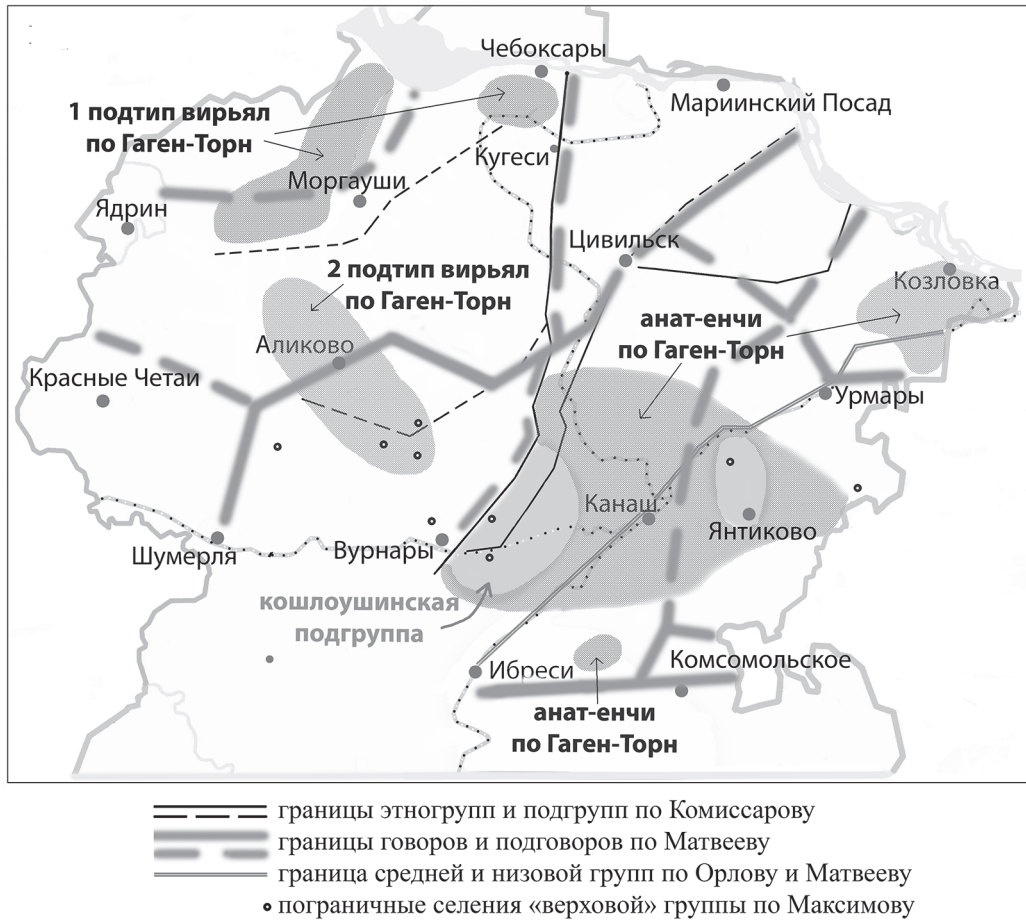

Рис. 5. Карта-схема № 8 «Отдельные зоны этногрупп чувашей по Н. И. Гаген-Торн, пограничные селения верховой группы чувашей по С. М. Максиму»
 Fig. 5. Schematic map No. 8 “Separate zones of Chuvash ethnic groups according to N. I. Hagen-Thorn, border villages of the Chuvash Upper group according to S. M. Maksimov”

териалах» (Гаген-Торн 1929: 177). Вирьяльский костюм она разделяла на два подтипа: территория бытования первого из них (в Чебоксарской, Татаркасинской и Тораевской волостях ЧАССР) (Гаген-Торн 1929: 177) полностью вписывалась в зону первой подгруппы *вирьял* по Комиссарову, второго подтипа (в Аликовской, Норусовской, отчасти Шуматовской волостях) — второй и третьей подгрупп (карта-схема № 8; рис. 5). Костюм *анат енчи* «существенно отличается от первого», он был распространен в южной части Цивильского уезда ЧАССР (Шихазановская, Шибулгинская, Янтиковская и Ново-Мамеевская волости) и частично бытовал в Хормалинской волости Батыревского уезда и Богородской волости Чебоксарского уезда (Гаген-Торн 1929: 176, 180).

Примечательно сообщение Гаген-Торн, что «в более больших и людных селах, особенно в южной части района, костюм анат-енчи очень часто сосуществует с анатрийским костюмом» (Гаген-Торн 1929: 181) и «чем южнее мы будем подвигаться, тем старше там завоевание анатрии». Так, в д. Яндоба (ныне — Хом-Яндоба) 90-летняя старуха описала существовавшие ранее женские рубахи с *кёскё*, то есть типичные для *анат енчи*, но сама она их уже не носила (Гаген-Торн 1929: 185). Получается, что рубахи *анат енчи* бытовали в Ибресинском районе еще в середине XIX в. Таким образом, территории средних говоров, по Матвееву, и *анат енчи*, по Гаген-Торн, близки, а южная граница совпадает. Необходимо учитывать отсутствие сведений Гаген-Торн по *анат енчи* северных районов, так как во время экспедиции не проводилось исследование костюма на территории «чистых» *анат енчи*.

Сборник С. М. Максимова «Песни верховых чуваш», подготовленный в 1928 г. (Максимов 1932: 133–134), — шестой, музыкаловедческий источник для картографирования. Селения, в которых были записаны эти песни, показаны на карте-схеме № 3 черными кружками с белым центром и желтым обрамлением, наиболее южные из них (пограничные) подписаны. По карте-схеме видно, что часть селений относится к *вирьялам*, часть — к *анат енчи* (по Комиссарову). Принадлежность урмарских и янтиковского селений к низовым не соответствует делению ни Комиссарова, ни Орлова, но вписывается в схему Ашмарина, Матвеева и Гаген-Торн (см. карту-схему № 8). Максимов отметил с. Большие Арабузи Батыревского района как относившееся к низовой группе (Максимов 1932: 134), хотя все исследователи причисляют Батыревский район к низовой группе. Однако имеются более ранние сведения, подтверждающие мнение Максимова, — в уже упомянутой неоконченной статье Ашмарин не отнес (с легкой долей сомнения) село Большие Арабузи к низовому говору (Ашмарин 1960: 70).

Обобщая данные рассмотренных источников, можно сказать, что первоначально граница между территориями верховой и средней групп чувашей определена Комиссаровым и Орловым по материалам первого десятилетия XX в. Примерно через двадцать лет Захаров внес свои коррективы, которые в целом можно рассматривать как свидетельство определенной экспансии *вирьял* на восток (кроме п. Кугеси). Примечательна явность, с которой исследователей различили верховых и средних чувашей, в первую очередь по материалам женского костюма. В вопросе выделения территории средней группы такой ясности и единодушия не наблюдается, в том числе по языковым материалам Ашмарина.

В 1920-х гг. была опубликована сравнимая по доскональности с трудом Комиссарова работа Матвеева. В ней сохранились ключевые структурные составляющие карты Комиссарова. Можно сказать, что у обоих авторов одинаково выделяется территория подгруппы «чистых» *анат енчи* и акулево-алымкасинского говора, почти совпадает соседняя подгруппа *анат енчи* с зоной восточночебоксарского говора без подговора с губной гармонией, также близки первая подгруппа *вирьял* и козьмодемьянский говор, границы третьей подгруппы *вирьял* и *анатри* у Комиссарова и вурнарско-норусовского и центральноцивильского говоров у Матвеева. Также Матвеев подтвердил наличие выделенного Ашмариным курмышского (красночетайско-атаевского) говора. Необходимо отметить значимость и методологическую перспективность подхода Матвеева, при котором отдельно рассматриваются этногруппы и группы говоров (диалектов).

Примечательно единодушие исследователей 1920-х гг. в определении границы территории средней и низовой групп как проходящей близ р. Кубни (частично, возможно, по р. Урюм).

Рассмотренные шесть источников — самые ранние и ценные — служат основой для выделения и картографирования этногрупп чувашей XX в. Также представляется возможным использование результатов схематического картографирования в работе с этнографическим материалом, что, в свою очередь, будет способствовать разрешению проблемы дифференциации и классификации этногрупп, подгрупп чувашей. Опубликованная в современных изданиях карта чувашских этногрупп (например: Чуваши 2017) лишь отчасти соответствует представленным в настоящей статье картам-схемам, составленным по сведениям первой трети XX в. Необходимо дальнейшее рассмотрение материалов по этногруппам чувашей уже второй половины XX — начала XXI в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ашмарин Н. И. Материалы для исследования чувашского языка: в 2 ч. Казань: Типолит. Имп. ун-та, 1898. 392 с.

Ашмарин Н. И. Заметки по чувашской диалектологии // Материалы по чувашской диалектологии. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. Вып. 1. С. 65–79.

Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка = Чăваш сăмахĕсен кĕнеки: в 17 т. Чебоксары: Руссика, 1994. Т. 1–2: А. 584 с.

- Берстель К. П.* Список селений Казанской губернии. Казань: Типолит. И. В. Ермолаевой, 1908. 257 с.
- Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романов Н. Р., Симонова А. Р.* Чуваши. Этнографическое исследование: в 2 ч. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1956. Ч. 1: Материальная культура. 416 с.
- Гаген-Торн Н. И.* Этнографические работы в Чувашской республике // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. Л.: Гос. акад. тип., 1929. Т. 2. С. 174–194.
- Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу). Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. 228 с.
- Дубанов И. С.* Озера, реки, родники Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. 205 с.
- Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1913. Т. 28, вып. 1–6 (1912–1913 гг.).
- Карта Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики / сост. в 1926 г. землемером Д. Н. Ермаковым. Казань: Литотип. «Пролетарское слово», 1926. 2 л.
- Комиссаров Г. И.* Чуваши Казанского Заволжья // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1911. Т. 27, вып. 5. С. 311–432.
- Комиссаров Г. И.* К этнографической карте Козьмодемьянского, Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1912. Т. 28, вып. 4–5. С. 448–455.
- Комиссаров Г. И.* Избранные сочинения = Суйласа илне хайлавсем: [труды по истории чувашского народа]. Чебоксары: Новое время, 2020. Кн. 2. 467 с.
- Кузнецов А. В.* Чувашская диалектология: итоги и задачи изучения / науч. ред. Г. А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2018. 56 с. (Научные доклады ЧГИГН; вып. 26).
- Максимов С. М.* Песни верховых чуваш = Тури чăвашсен юррисем. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1932. 136 с.
- Матвеев Т. М.* Краткий обзор чувашских диалектов (Опыт районирования) // Материалы по чувашской диалектологии / под ред. И. П. Павлова. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. Вып. 1. С. 8–64.
- Нестеров В. А.* Населенные пункты Чувашской АССР. 1917–1981 годы: справочник об административно-территориальном делении. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. 352 с.
- Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Симбирск: Симбирское губ. земство, 1914. Выпуск 4: Буинский уезд. 244 с.
- Смирнов И. Н.* Этнография на Казанской научно-промышленной выставке. Казань: Тип. Н. А. Ильяшенко, 1890. 36 с.
- Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1886. Вып. 14: Казанская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 года. 237 с.
- Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск: Симбирская губерн. тип., 1884. 154, XL с., 1 карта.
- Список селений Казанской губернии / изд. Оценоч.-стат. бюро Казан. губерн. земства. Казань: Литотип. И. Н. Харитонова, 1912. Вып. 7: Тетюшский уезд. 28 с.
- Список селений Казанской губернии / изд. Оценоч.-стат. бюро Казан. губерн. земства. Казань: Литотип. И. Н. Харитонова, 1912. Вып. 8: Цивильский уезд. 32 с.
- Список селений Казанской губернии / изд. Оценоч.-стат. бюро Казан. губерн. земства. Казань: Литотип. И. Н. Харитонова, 1913. Вып. 9: Козьмодемьянский уезд. 43 с.
- Список селений Казанской губернии / изд. Оценоч.-стат. бюро Казан. губерн. земства. Казань: Литотип. И. Н. Харитонова, 1913. Вып. 10: Чебоксарский уезд. 45 с.
- Список селений Казанской губернии / изд. Оценоч.-стат. бюро Казан. губерн. земства. Казань: Литотип. И. Н. Харитонова, 1914. Вып. 12: Ядринский уезд. 40 с.
- Справочная книга Казанской епархии. Казань: Казанская дух. консистория, 1904. 798 с.
- Указатель приходов православных церквей Симбирской и Казанской епархий, расположенных на территории современной Чувашии / сост., авт. предисл., коммент. и примеч. А. Ю. Гусарова. Чебоксары: Гос. ист. архив Чувашской Республики, 2023. 106 с.
- Чуваши / ред. В. П. Иванов, А. Д. Коростелев, Е. А. Ягафова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Чувашский гос. ин-т гуманитар. наук. М.: Наука, 2017. 654 с. (Сер. «Народы и культуры»).

REFERENCES

- Ashmarin N. I. [Notes on Chuvash dialectology] *Materialy po chuvashskoy dialektologii* [Materials on Chuvash dialectology]. Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1960, iss. 1, pp. 65–79. (In Russian).
- Chuvashi* [Chuvash people]. Moscow: Nauka Publ., 2017, 654 p. (In Russian).
- Dubanov I. S. *Ozera, reki, rodniki Chuvashii* [Lakes, rivers, springs of Chuvashia]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2008, 205 p. (In Russian).
- Gagen-Torn N. I. [Ethnographic works in the Chuvash Republic] *Soobshheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury* [Reports of the State Academy of History of Material Culture]. Leningrad: Gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya Publ., 1929, vol. 2, pp. 174–195. (In Russian).
- Gagen-Torn N. I. *Zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya (Materialy k etnogenezu)* [Women's clothing of the peoples of the Volga region (Materials for ethnogenesis)]. Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1960, 228 p. (In Russian).
- Komissarov G. I. *Izbrannye sochineniya* [Selected writings]. Cheboksary: Novoe vremya Publ., 2020, book 2, 467 p. (In Russian).
- Kuznetsov A. V. *Chuvashskaya dialektologiya: itogi i zadachi izucheniya* [Chuvash dialectology: results and objectives of the study]. Cheboksary: CHGIGN Publ., 2018, 56 p. (Scientific reports of ChGIGN; iss. 26). (In Russian).
- Maksimov S. M. *Pesni verxovykh Chuvash* [Songs of the Upper Chuvash]. Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1932, 136 p. (In Russian).
- Matveev T. M. [A brief overview of Chuvash dialects (Experience of regionalization)] *Materialy po chuvashskoy dialektologii* [Materials on Chuvash dialectology]. Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1960, vol. 1, pp. 8–64. (In Russian).
- Nesterov V. A. *Naseленные пункты Чувашской АССР. 1917–1981 годы: Справочник об административно-территориальном делении* [Settlements of the Chuvash ASSR. 1917-1981: Handbook of administrative-territorial division]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1981, 352 p. (In Russian).
- Vorob'ev N. I., L'vova A. N., Romanov N. R., Simonova A. R. *Chuvashi. Ehtnograficheskoe issledovanie. Material'naya kul'tura* [The Chuvash. Ethnographic research. Material culture]. Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1956, part 1, 416 p. (In Russian).

Submitted: 10.01.2025
Accepted: 10.04.2025
Published: 10.07.2025

Рис. 2. Карта-схема № 2. Границы этногрупп, подгрупп чувашей по материалам 1900–1910-х гг.
Г. И. Комиссарова, П. И. Орлова, Е. З. Захарова, Т. М. Матвеева

Fig. 2. Schematic map No. 2. Borders of ethnographic groups and subgroups of the Chuvash on the materials of the first decade of the 20th century by G. I. Komissarov, P. I. Orlov, E. Z. Zakharov, T. M. Matveev

Рис. 3. Карта-схема № 3. Границы говоров, подговоров и зона бытования песен верховой группы чувашей по материалам 1920-х гг. Т. М. Матвеева, С. М. Максимова

Fig. 3. Schematic map No. 3. Boundaries of dialects, subdialects and the zone of existence of songs of the Upper Chuvash based on the materials of the 1920s by T. M. Matveev, S. M. Maksimov